

На правах рукописи

Уколова Ольга Сергеевна

**СОЦИОПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБЛИК ГОРОДСКОГО
УЧИТЕЛЬСТВА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX
ВЕКОВ**

Специальность 07.00.02. - Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Екатеринбург
2013

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» на кафедре истории России.

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Поршнева Ольга Сергеевна

Официальные оппоненты:

Дашкевич Людмила Александровна,
доктор исторических наук, доцент, ФБГУН
Институт истории и археологии Уральского
отделения Российской Академии Наук,
ведущий научный сотрудник сектора
методологии и историографии

Елисафенко Марина Константиновна,
кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ
ВПО «Уральский государственный
педагогический университет», доцент
кафедры отечественной истории

Ведущая организация:

ФГБУН Институт российской истории
Российской Академии Наук

Защита состоится «17» сентября 2013 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал Ученого совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан « » августа 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Л.Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Изучение социoproфессионального облика городского учительства Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв. позволяет выявить как общероссийские тенденции, так и региональную специфику социокультурной трансформации в процессе перехода от традиционного общества к индустриальному. Актуальность данной темы обусловлена также особой ролью учительства в процессе социализации подрастающего поколения, необходимостью изучения исторического опыта реформирования системы российского народного образования в условиях модернизации.

Объект исследования: Система городской школы Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв., учительство основных типов городских средних и начальных учебных заведений Пермской губернии: мужских и женских гимназий и прогимназий, реальных училищ, специальных (технических) училищ и школ, городских училищ по Положению 1872 года, начальных народных училищ, находившихся в ведении Министерства народного просвещения.

Предмет исследования: состояние и эволюция городского учительства как особой социoproфессиональной группы с точки зрения образовательного, половозрастного, брачного, правового, материального и гражданского статуса.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает период с 1881 по 1914 гг.. Рубеж 1870х – 1880х гг. – время существенного изменения вектора политического развития Российской империи, связанного с гибелью императора Александра II от рук народовольцев и усилением влияния консерваторов при новом императоре Александре III. В период Первой мировой войны и революции 1917 г. система образования функционировала в экстраординарных условиях, что требует ее изучения с особых методологических позиций. Первая мировая война, начавшаяся в 1914 г., и революция 1917 г. приводят к серьёзным изменениям, а затем и слою всей системы образования, сложившейся в России в пореформенный период. Поэтому выбранные хронологические рамки исследования позволяют проследить эволюцию учительского корпуса городской школы на заключительном этапе существования Российской империи, в период интенсивной индустриальной модернизации страны.

Территориальные рамки исследования. Исследование выполнено на материалах, относящихся к Пермской губернии, с 1875 г. входившей в состав Оренбургского учебного округа. Пермская губерния включала в себя 12 уездов и 3 безуездных (заштатных) города. Губернским городом была Пермь. В Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв. существовали уездные города Екатеринбург, Верхотурье, Камышлов, Ирбит, Шадринск, Кунгур, Оса, Оханск, Красноуфимск, Соликамск, Чердынь и заштатные – Алапаевск, Далматов и Дедюхин. Среди уездных городов особое место занимал Екатеринбург, который фактически играл роль столицы горнозаводского Урала, был крупным экономическим и культурным центром.

Степень изученности темы. Историография проблемы может быть разделена на три основных этапа: дореволюционный, советский и современный. Дореволюционные авторы рассматривали преимущественно институциональные аспекты развития образования в России, что объяснялось состоянием исторической науки того времени, ее методологическими приоритетами. Объектом изучения российских исследователей второй половины XIX – начала XX вв. (П.Ф. Каптерев, Г. Фальборк и В. Чарнолуский, И. Алёшинцев и др.) являлась сама система народного образования пореформенной России и основные тенденции в педагогической науке и практике того времени¹.

Среди немногочисленных в дореволюционный период региональных исследований наиболее информативны исторические очерки развития народного образования в отдельных

¹ Каптерев П.Ф. История русской педагогики. - Пг.: Земля, 1915; Фальборк Г. Чарнолуский В. Народное образование в России. - СПб.: Изд-во О.Н. Поповой., 1899; Алёшинцев И. История гимназического образования в России (XVIII – начало XX вв.). – СПб.: Изд-во О. Богдановой, 1912.

уездах, а также обзоры деятельности конкретных образовательных учреждений¹. В них можно почерпнуть сведения о преподавательском составе учебных заведений (возраст, стаж работы, перемещения, иногда образование и происхождение, условия и результаты труда), об изменениях в учительском корпусе с течением времени, об изменениях в учебных планах и программах, о материальном состоянии и источниках финансирования городских школ различных типов.

Советский период историографии характеризуется классовым подходом к оценке реформ в образовательной сфере и положения учительства, что выразилось в критике правительственной политики в сфере образования, особенно 1880-х – 1890-х гг., и в особом внимании к народному учительству, его роли в революционном движении, в ущерб изучению других категорий педагогов. Однако именно в советский период в научный оборот был введён огромный массив исторических источников различного происхождения по рассматриваемой теме.

В 30-х – 50-х гг. XX в., в условиях утверждения догматически истолкованного марксистского подхода к изучению истории, проблема интеллигенции, особенно в региональном ее аспекте, практически выпала из поля зрения советских историков. В то же время выходили труды общего характера, посвящённые истории российской школы пореформенного периода. В частности, работа Ш.И. Ганелина содержала ряд ценных материалов по истории образования, при этом политика самодержавия в сфере народного просвещения в тот период трактовалась как исключительно реакционная².

Только в 1960-х – 1970-х гг. появились специальные исторические исследования по проблемам истории различных групп российской интеллигенции 2-ой пол. XIX – начала XX вв. Так, В.Р. Лейкина-Свирская в своих монографиях проанализировала изменение численности образованных кадров в России в течение интересующего нас периода, показала источники и пути формирования российской интеллигенции с учётом политики самодержавной власти в области образования, охарактеризовала сословный состав пореформенного русского учительства как достаточно пёстрый, в котором, однако, преобладали разночинцы³. Рассматривая экономическое положение учительства в России в начале XX в., В.Р. Лейкина-Свирская констатирует низкую материальную обеспеченность основной массы учителей, преимущественно сельских⁴.

Результаты историко-педагогического исследования народного образования 2-ой половины XIX – начала XX в. воплотились в создании в этот период коллективной монографии «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР». Ситуация в народном образовании на рубеже веков рассматривается в этом труде в контексте внутренней политики Александра III и Николая II, однозначно трактуемой как политика контрреформ, направленная на консервацию самодержавно-бюрократического государственного строя. Вместе с тем отмечается, что попытка проведения системных контрреформ в сфере среднего образования в целом не удалась⁵.

¹ Удинцев С.А. Очерк развития народного образования в Ирбитском уезде Пермской губернии. – Ирбит: Тип. насл. Е.Л. Хитровой, 1892; Семченков В.К. Краткий исторический очерк народного образования в Соликамском уезде Пермской губернии. – Пермь: Тип. Губ. Зем. управы, 1899; Бударин В.И. Пятидесятилетие существования Екатеринбургской мужской гимназии. – Екатеринбург: Тип. В.Н. Алексеева, П.Н. Галина и К^о, 1911; Диомидов Н.К. Историческая записка о Екатеринбургской мужской гимназии (1861–1886). – Оренбург: Тип. И.И. Ефимовского-Мировицкого, 1887; Дмитриев А.А. Столетие Пермской гимназии. – Казань: Тип. губ. прав., 1886; Зверев А.В. Старейшее учебное заведение г. Перми. – Пермь: Тип. В.А. Чердынцева, 1908; Семченков В.К. Исторический очерк Пермской Мариинской женской гимназии за двадцать пять лет её существования (с 1861 по 1886 гг.). – Пермь: Тип. губ. прав., 1886; Мариинская женская гимназия в Перми. К 50-летию юбилею. – Пермь: Тип. В.А. Чердынцева, 1913; Шалин А.П. Историческая записка об Екатеринбургском городском четырёхклассном училище. – Екатеринбург, 1890.

² Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России 2-ой половины XIX в. – М.: Учпедгиз, 1954.

³ Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во 2-ой пол. XIX в. – М.: Мысль, 1971. – С. 149 – 152.

⁴ Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900 – 1917 гг. – М.: Мысль, 1981. – С. 64 – 65.

⁵ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (2-я половина XIX в.) / Под ред. А.И. Пискунова. – М.: Педагогика, 1976.

Том «Очерков», посвящённый истории школы начала XX в. и вышедший уже в период перестройки в СССР, отличается двойственностью, характерной для советской историографии того времени. С одной стороны, отмечается, что отечественная школа на рубеже XIX – XX вв. аккумулировала не только отрицательные, но и положительные стороны российского общества той эпохи. С другой стороны, авторы монографии остаются в рамках формационного подхода, рассматривая школу как один из надстроечных институтов, переживавший кризис в связи с обострением противоречий между потребностями капиталистического развития страны и феодально-крепостнической политикой самодержавия¹.

Земскому народному учительству Урала в период двух российских революций посвящена диссертация Н.М. Ушаковой, в которой представлена социально-экономическая характеристика земских народных учителей Пермской губернии в начале XX в., а также подробно рассмотрена общественно-политическая деятельность земских учителей в ходе революций 1905 – 1907 гг. и февраля 1917 гг., в период между двумя российскими буржуазно-демократическими революциями. Вывод автора о неустойчивости политических ориентаций земского учительства в указанный период в значительной степени противоречил догматизированным представлениям советских историков предшествовавших десятилетий².

Современная российская историография изучаемой проблемы характеризуется разнообразием методологических подходов и широким вовлечением в научный оборот разнообразных по характеру источников. Так, в 1990-х гг., в связи с кризисом марксистского, формационного подхода к истории, в России возрождаются как либеральная историческая традиция, так и консервативно-государственническая.

Б.Н. Миронов, реализуя социально-антропологический подход к истории, в ряде фундаментальных работ рассматривает влияние различных факторов социального развития, в том числе системы образования, на возникновение революционного процесса в Российской империи на рубеже XIX – XX вв. Статистические данные, приводимые Б.Н. Мироновым, свидетельствуют о том, что Россия на рубеже XIX – XX вв. значительно уступала практически всем развитым государствам того времени по числу учащихся на 1000 человек населения и по уровню грамотности населения, особенно женского. Тем не менее, в количественном отношении эти показатели в России стабильно увеличивались с 1850 г. по 1914 г., что свидетельствует об успехах модернизационного процесса. Однако возможности системы образования превышали образовательные потребности большинства населения страны³. Таким образом, концепция Б.Н. Миронова относительно народного образования в пореформенной России в корне противоположна традиции, сложившейся в советской историографии.

Недавно вышедшая монография С.В. Дальман целиком посвящена управлению народным образованием в России второй половины XIX в. В ней приводятся списки учебных заведений с указанием их ведомственной принадлежности, охарактеризованы особенности управления образовательными учреждениями в разных ведомствах. Много внимания уделено образовательной политике правительства в пореформенный период, при этом управленческие решения на разных уровнях управления образованием рассматриваются в контексте борьбы либеральных и консервативных сил в российской бюрократии⁴.

¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (конец XIX – начало XX вв.) / Под ред. Э.Д. Днепров. - М.: Педагогика, 1991.

² Ушакова Н.М. Земское народное учительство Урала времени двух буржуазно-демократических революций. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. - Свердловск, 1984. - С. 19.

³ Миронов Б.Н. История в цифрах. Математика в исторических исследованиях. - Л.: Наука, 1991. - С. 73 – 87, 146; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). - СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. - Т. 2. - С. 226, 289 – 291, 383 – 384.; Миронов Б.Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX вв.. - М.: Новый хронограф, 2010. - С. 646, 655.

⁴ Дальман С.В. Развитие системы управления народным образованием в России во второй половине XIX в.. - СПб.: нестор-история, 2007. - С. 111 – 120.

Российский социолог А.Л. Андреев выделяет рубеж XIX – XX вв. как особый период в истории отечественного образования, когда бурный рост образовательных потребностей практически во всех слоях общества парадоксальным образом сочетался с усилением академизма и формальной дисциплины, насаждаемой властями. По мнению исследователя, это сочетание способствовало возникновению образцовой русской гимназии и замечательной системы высшего технического образования, отличавшихся фундаментальностью теоретической подготовки¹.

Недавно вышедший сборник очерков «Расписание перемен. Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е гг.)» является попыткой на новом уровне развития исторической науки осмыслить развитие отечественного образования и его роль в модернизационном процессе. Принципиально важно, что авторы сборника, в отличие от «Очерков...», созданных в советскую эпоху, рассматривают образовательную политику государства в тесной связи с его научной политикой, прослеживают преемственность политики императорской и советской России в данной сфере, выделяя их общие тенденции, стремятся к максимально объективной оценке реформ в сфере образования и науки².

В последние годы стали появляться специальные исследования, посвящённые учительству конца XIX – начала XX вв., в т.ч. выполненные на региональном материале. Так, работы И.В. Сучкова посвящены реконструкции социального и духовного облика, а также изучению материального и правового положения российского учительства (прежде всего народных учителей) на рубеже XIX – XX вв. Автор отмечает, что основная масса учительства, несмотря на материальные трудности (преимущественно в начальных школах) и относительно невысокий престиж профессии, не отличалась склонностью к активному социальному протесту и в целом была адаптирована к социальным реалиям пореформенной России³.

И.В. Зубков в своих работах рассмотрел социальное положение и формы социальной активности учительской интеллигенции на рубеже XIX – XX вв., однако в зоне его внимания оказался в большей степени слой народного учительства. Он пришёл к выводам о материальной и социальной незащищённости учителей начальной школы, в т.ч. в городах, об их восприимчивости к левым политическим взглядам, но при этом о недостаточной активности основной массы учительства в создании общественных организаций для борьбы за свои права⁴.

Если в советской историографии приоритет в изучении педагогов как социoproфессиональной группы отдавался народному учительству, то современная историография всё большее внимание уделяет учительству средней школы, прежде всего учителям гимназий – как мужских, так и женских. Так, М.А. Гончаров, рассматривая социально-правовой и материальный статус гимназических преподавателей в XIX в., выделяет характерные черты этой части учительского корпуса: служение государству на ниве воспитания лояльных граждан, наличие определённых социальных гарантий и стабильное материальное положение, ограниченность карьерного роста, формирование

¹ Андреев А.Л. Российское образование: социально-исторические контексты. - М.: Наука, 2008; Он же. О модернизации образования в России: историко-социологический анализ // Социологические исследования. - 2011. - № 9.

² Расписание перемен. Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880х – 1930е гг.). - М.: Новое литературное обозрение, 2012.

³ Сучков И.В. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX – XX вв. // Отечественная история. – 1995. - № 1. - С. 63 – 77.

⁴ Зубков И.В. Учительская интеллигенция России в конце XIX - начале XX вв..- Дисс. ... канд. ист. наук. - М., 2008; Он же. Общества взаимопомощи учителей в Российской империи (1890 – 1910-е гг.) // Российская история. – 2011. - № 2. - С. 45 – 59.

преимущественно из разночинных слоёв населения, тенденция к профессиональной консолидации.¹

Т.И. Ерёмкина изучила положение учительства в системе государственной службы и пришла к выводу о том, что статус госслужащих позволял учителям средней школы приобрести сравнительно прочное социальное и материальное положение, при этом государство получало возможность решить проблему нехватки педагогических кадров².

Комплексный анализ системы городского школьного образования на Урале и его роли в процессе модернизации региона в первой половине XIX в. представлен в монографии Л.А. Дашкевич «Городская школа в общественной и культурной жизни Урала (конец XVIII – первая пол. XIX вв.)»³, что позволяет сравнить социопрофессиональный облик городского учительства до и после либеральных реформ 1860-х – 1870-х гг., проследить его количественную и качественную динамику в контексте модернизационных процессов в Уральском регионе. Автор рассматривает проблему развития системы образования как социокультурный феномен, фактор модернизации российской провинции в XIX – начале XX вв.⁴ Изучая процесс демократизации образования на рубеже XIX – XX вв., она уделяет особое внимание внешкольному образованию на Урале как механизму повышения профессиональной и социальной мобильности в обществе.

К.В. Кузьмин подробно изучил процесс формирования народного учительства Урала в 1861 – 1905 гг. Он проследил становление системы подготовки и переподготовки кадров для народных школ, охарактеризовал положение народных учителей на материале трёх уральских губерний – Пермской, Оренбургской и Уфимской, определил социальный и образовательный статус народного учительства, его региональные особенности. Автор делает вывод, что на протяжении всего пореформенного периода в положении народного учительства наблюдались тенденции к относительному и постепенному росту материального благосостояния, а также к увеличению роли женщин в народном образовании. Исследование К.В. Кузьмина выполнено на основе обширной источниковой базы: материалов делопроизводства государственных органов народного просвещения и земств, статистических материалов по учебному ведомству и земским учреждениям, обязательных учебных программ, материалов периодической печати. Однако нужно отметить, что автор уделяет внимание учительству преимущественно сельской, а не городской школы⁵.

М.К. Елисафенко исследовала деятельность земств по развитию начального образования на Урале во 2-ой пол. XIX – начале XX вв. Основываясь на законодательных актах государственной власти, материалах делопроизводства государственных и земских учреждений, статистических материалах в сфере народного образования и материалах периодической печати трёх уральских губерний – Пермской, Вятской и Уфимской – автор сделала вывод о значительной роли земств в создании системы начального образования на Урале⁶.

¹ Гончаров М.А. Социально-правовой статус и материальное положение учителей гимназий в России XIX в. // Наука и школа. – 2011. - № 5. - С. 134 – 135.

² Ерёмкина Т.И. Государственная служба учителей ведомства Министерства народного просвещения в начале XX в. // Вестник Герценовского университета. – 2008. - № 5. - С. 74 – 79; Она же. Законодательное регулирование гражданского чиновничества учителей в XIX – начале XX вв. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. - № 87. - С. 139 – 148.

³ Дашкевич Л.А. Городская школа в общественной и культурной жизни Урала (конец XVIII – первая пол. XIX вв.). – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2006.

⁴ Дашкевич Л.А. Образование как фактор модернизации российской провинции // Модернизация в цивилизационном контексте: российский опыт перехода от традиционного к современному обществу. – Екатеринбург: ИД «ИздатНаукаСервис», 2011. - С. 93 – 113; Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начало XX вв.). – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2011.

⁵ Кузьмин К.В. Народное учительство Урала в 1861 – 1905 гг.: проблемы формирования. - Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. - Екатеринбург, 1995.

⁶ Елисафенко М.К. Земство и начальное образование на Урале (2-я пол. XIX – начало XX вв.). - Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. - Екатеринбург, 1996; Она же. Уральское учительство как профессиональная группа //

Челябинский историк М.В. Егорова изучила историю частного образования на Урале, становление и развитие уральской средней школы на рубеже XIX – XX вв., а также повседневную жизнь уральского учительства и его общественную активность. Основываясь преимущественно на источниках личного происхождения, она характеризует материальное положение учителей как в целом удовлетворительное, особенно в городах. Проблемы функционирования средних школ Урала в дореволюционный период М.В. Егорова рассматривает в аспекте взаимодействия трёх основных сил – государства, общества и самих участников образовательного процесса (учителей, учеников и их родителей)¹.

И.А. Слудковская исследовала проблему становления педагогического образования на Урале, формирования учительских кадров, борьбы учителей за демократизацию системы образования. При этом основное внимание она уделила вопросу подготовки учителей начальных народных школ и проблемам развития женского образования².

Сходные по тематике исследования проводятся в различных регионах страны. Следует отметить работы С.В. Фурсовой, И.В. Алметевой, А.Н. Кутявина, О.М. Казаковой³, посвященные истории учительства в Тамбовской губернии, Марийском крае, Удмуртии и Вятской губернии.

Работы, раскрывающие на региональном материале различные аспекты социальной истории России рассматриваемого времени позволяют воссоздать условия жизни и деятельности уральского учительства. Прежде всего следует отметить коллективную монографию «Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX вв.», созданную в русле антропологического подхода к изучению истории. Не исследуя собственно систему образования и учительство как социальную группу, авторы, тем не менее, дают подробную характеристику той социальной среды, в которой жили учителя и ученики городской школы того времени⁴.

Работа А.А. Сафронова, выполненная на основе изучения материалов переписи населения Российской империи 1897 г., посвящена проблеме распространения грамотности среди населения Урала, что может рассматриваться в значительной мере как результат деятельности учительства. Автор делает вывод о высокой степени достоверности и информативности материалов переписи 1897 г. для изучения проблемы грамотности населения Урала, а также о факторах, в том числе образовательных, обусловивших различный уровень грамотности тех или иных социальных групп. Интересно, что уровень грамотности населения Урала в тот период не зависел от размеров города и количества школ в нём, т.к. среди высших и даже средних слоёв городского населения было распространено домашнее и частное образование. Наиболее же важным фактором, влиявшим на уровень

Педагогическое образование на Урале: история и современность. - Сборник материалов научно-практической конференции. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2012. - С. 16 – 20.

¹ Егорова М.В. Развитие системы частного образования на Урале (1861 – февраль 1917 гг.). - Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. - Челябинск, 2003; Она же. Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в XIX – начале XX вв.. - М.: памятники исторической мысли, 2008; Она же. Развитие системы среднего образования на Урале (1808 – февраль 1917 гг.). - Автореферат дисс. ... докт. ист. наук. - М., 2009.

² Слудковская И.А. Из истории подготовки учительских кадров на Урале во 2-ой половине XIX в. // Из истории народного образования Урала. – Пермь: Изд-во ПГПИ, 1976. - С. 33 – 46; Она же. Учительство Урала в борьбе за демократизацию народного образования (конец XIX – начало XX вв.) // Из истории демократической культуры на Урале (XVIII – начало XX вв.). – Пермь: Изд-во ПГУ, 1986. - С. 101 – 114.

³ Фурсова С.В. История народной школы Тамбовской губернии в пореформенный период (1861 – 1904 гг.). – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2000; Алметева И.В. История начального образования в Марийском крае во 2-ой пол. XIX – начале XX вв.. - Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 2006; Кутявин А.Н. Формирование и развитие системы общего и профессионального образования в Удмуртии во 2-ой половине XIX – начале XX вв.. - Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. - Ижевск, 2006; Казакова О.М. Провинциальное учительство в XIX – начале XX вв. (на материалах Вятской губернии). - Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. - Чебоксары, 2009.

⁴ Миненко Н.А. Апкаримова Е.Ю. Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX вв.. - М.: Наука, 2006.

грамотности, оказалась сословная принадлежность (самыми грамотными сословиями были духовенство и дворянство)¹.

Динамику распространения грамотности среди населения и в целом развития начального образования на Урале в конце XIX в. в связи с процессом индустриальной модернизации показал Д.В. Гаврилов, опираясь на обширные статистические материалы².

Роль учительства Среднего Урала в процессе становления гражданского общества представлена в исследованиях Е.Ю. Казаковой-Апкаримовой в контексте анализа деятельности общественных организаций. В работах автора городское учительство не выделяется как особая социальная группа, подробно рассматривается деятельность общественных организаций, содействовавших распространению просвещения в городах Среднего Урала³.

Участие уральских учителей в политической жизни на рубеже XIX – XX вв., их политические взгляды – достаточно малоизученная тема в современной историографии. Это связано как с ограниченностью источниковой базы, так и с тем, что исследователи политической жизни Урала, как правило, не выделяют учительство как особую социальную группу со своими политическими интересами. Тем не менее, данные об участии различных слоёв уральского учительства в политической жизни можно найти в работах И.В. Нарского, В.П. Калашникова, частично – Т.А. Андреевой⁴. Авторы отмечают значительную политизированность уральской интеллигенции, в т.ч. учительства, и её склонность к радикальным идеям – как левым, так и правым. Также делается вывод о большей политической активности учителей начальной, а не средней школы. По мнению И.В. Нарского, различное политическое поведение отдельных групп уральской интеллигенции объяснялось изменением их социального и материального положения в процессе модернизации страны.

В последние годы, на волне возрастающего интереса к краеведению и, в частности, к родоведению, появляются работы, посвящённые отдельным личностям и семьям, внесшим значительный вклад в развитие образования и науки на Среднем Урале. Учитывая иногда излишнюю пристрастность исследователей-родоведов, необходимо признать их значительный вклад в поиск и систематизацию архивных материалов, связанных с жизнью и деятельностью ярких представителей уральского учительства⁵.

Таким образом, в постсоветский период значительно расширилась источниковая база исследований, преимущественно за счёт вовлечения в научный оборот новых материалов авторами региональных трудов. Приоритетными для постсоветской историографии стали исследования в русле социальной истории, истории повседневности, исторической антропологии. Проблематика работ, посвященных истории учительства и народного

¹ Сафронов А.А. Грамотность населения Урала в конце XIX в.: источниковедческое исследование материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.. – Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2003.

² Гаврилов Д.В. Грамотность и образовательный уровень населения Урала в конце XIX в. (1885 – 1900 гг.) // Уральский исторический вестник. – 1995. – № 2. – С. 81 – 98.

³ Казакова-Апкаримова Е.Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале во 2-ой пол. XIX – начале XX вв.. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2008; Формирование сферы гражданской деятельности на Урале второй половины XIX – начала XX в.: социальный аспект. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011 (коллективная монография).

⁴ Нарский И.В. Русская провинциальная партийность. Политические объединения на Урале до 1917 г. (к вопросу о демократической традиции в России). – Челябинск: Изд-во ЧГУ, 1995. – Ч. 1; Калашников В.П. Политическая деятельность уральской интеллигенции в годы первой революции в России (1905 – 1907). – Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. – Пермь, 1993; Андреева Т.А. Общественные организации средних городских слоёв Урала (1906 – 1914) // Социально-политические институты провинциальной России (XVI – начало XX вв.). – Челябинск: Изд-во ЧГУ, 1993. – С. 36 – 55.

⁵ Землянская Н.И. Аромат семейных историй. – Екатеринбург: СВ-96, 2008 (сведения о семьях Тиме и Бострем); Магницкая Г. Уральские были. URL: <http://www.proza.ru> (дата обращения: 16.06.2012) (сведения о семье Удинцевых) и др..

образования стала более многообразной, проявились новые методологические подходы к ее изучению.

Анализ степени изученности темы позволил определить приоритетные направления дальнейшего исследования истории уральского учительства. Это, прежде всего, реконструкция социального облика учительства, его менталитета и образа жизни, изучение возможностей и вариантов провинциальной учительской карьеры в дореволюционной России, исследование роли учительства в общественной и культурной жизни Урала. Это позволит воссоздать историю учительства во всей ее полноте и многообразии, понять роль педагогической интеллигенции Урала в процессе модернизации страны и региона.

Цель исследования: реконструкция социoproфессионального облика городского учительства Среднего Урала и его эволюции на рубеже XIX – XX вв. в контексте трансформации системы образования и общественных отношений.

Задачи исследования:

- определить характер и направленность государственной образовательной политики во 2-ой половине XIX – начале XX вв.;
- выявить системные характеристики школьного образования в России на рубеже XIX – XX вв.
- разработать типологию городских школ Пермской губернии во 2-ой половине XIX – начале XX вв.;
- охарактеризовать состав учительского корпуса по полу, возрасту, образованию, правовому, семейному и материальному положению, гражданской активности;
- проследить эволюцию социoproфессионального облика городских учителей в связи с углублением процесса раннебуржуазной модернизации и реформирования системы образования;
- выявить общее и особенное в социoproфессиональном облике уральского городского учительства по сравнению с другими регионами страны.

Методологическая основа исследования. В основу исследования положена теория модернизации как глобального перехода от традиционного общества к индустриальному и, в частности, регион-ориентированная модель модернизационного анализа, предложенная И.В. Побережниковым¹. Эта модель предполагает изучение модернизационных процессов с учётом значительного влияния регионального фактора, который определяет возможность некомплексного развития модернизации в отдельных регионах, вариативность последствий диффузии одного или целого ряда ее элементов в зависимости от региональной специфики – как природно-географической, так и социокультурной.

Урал, наряду с Сибирью, в данном случае рассматривается как регион фронтальной модернизации, которая обусловила значительно большую, чем в Европейской России, мобильность и сложный этноконфессиональный состав населения, особую значимость транспортного и военного факторов, сложное переплетение традиций и новаций во всех сферах общественной жизни.

Другим важным методологическим подходом стал историко-антропологический. Изучение процесса модернизации системы образования и трансформации социального облика учительства, происходивших на рубеже XIX – XX вв., включает в себя реконструкцию повседневной жизни и, насколько это возможно, образа мыслей и поведенческих стратегий учительства.

Важную роль в исследовании играли идеи и инструментарий «новой социальной истории», которая ставит задачу интерпретировать прошлое посредством анализа внутреннего состояния общества в определённый исторический период, изучения отдельных

¹ Побережников И.В. Пространственно-временная модель в исторических реконструкциях модернизации. - Автореферат дисс. ... докт. ист. наук. - Екатеринбург, 2011. - С. 31 – 32; Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начало XIX вв.). - Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2011. - С. 12.

социальных групп и социальных взаимоотношений с учетом их культурных характеристик. Главной исследовательской проблемой в этом случае становится истолкование взаимодействия объективного и субъективного в развитии общества, проявлений структурных социальных изменений в поведении людей, влияния личных жизненных стратегий на социальные процессы в целом.

В исследовании использованы следующие методы:

1. Историко-генетический метод, который позволяет реконструировать факторы формирования социoproфессионального облика городского учительства Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв., раскрыть его характеристики в динамике, выявить тенденции развития городского учительства как социальной группы.

2. Историко-системный метод, дающий возможность анализа и оценки фактических данных с точки зрения их места и роли в функционировании учительства как особой социoproфессиональной группы, являющейся подсистемой образовательных институтов и государственно-общественных отношений, выявления внутренних механизмов, обеспечивающих взаимодействие данных систем в процессе модернизации народного образования на рубеже XIX – XX вв.

3. Историко-сравнительный метод, позволяющий выявить сходство и различие социoproфессионального облика учителей различных типов городских школ – прежде всего, гимназий и реальных училищ, мужских и женских гимназий. Этот метод также даёт возможность сравнить социoproфессиональный облик учительства Пермской губернии и других регионов Российской империи.

4. Историко-типологический метод, который позволяет классифицировать городское учительство Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв., выделить типологические особенности различных групп учителей городских учебных заведений.

Источниковая база исследования.

Источниковая база диссертации подразделяется на несколько групп документальных комплексов: законодательные акты государственной власти, документы ведомственного делопроизводства, статистические материалы, материалы периодической печати, источники личного происхождения.

1. Законодательные акты государственной власти. «Свод уставов учёных учреждений и учебных заведений Министерства народного просвещения», являющийся составной частью «Свода законов Российской империи»¹, позволяет сделать выводы о структуре системы образования в Российской империи и, в частности, в Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв., о механизмах управления учебными заведениями Министерства народного просвещения, об иерархии и особенностях различных категорий городских школ. Также в нём представлена исчерпывающая информация о должностных обязанностях и полномочиях всех категорий педагогических работников, о квалификационных требованиях, предъявляемых к специалистам, назначаемым на педагогические должности, об условиях организации учебного процесса в городских учебных заведениях.

2. Документы ведомственного делопроизводства. В исследовании использованы опубликованные документы Министерства народного просвещения² для характеристики системы среднего образования в городах Пермской губернии и определения правового статуса городского учительства. Кроме того, исходящие документы Канцелярии Попечителя Оренбургского учебного округа, представленные в фондах городских учебных заведений, дают представление о существовавшей на рубеже XIX – XX вв. практике принятия управленческих решений в системе образования и о круге вопросов, решаемых административным путём³. Особенно информативен в этом отношении фонд Екатеринбургского Алексеевского реального училища. Ценную информацию содержат

¹ Свод законов Российской империи. - Т. XI. - Ч. I. URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 12.05.2012).

² Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. - СПб., 1876 – 1904. - Т. 5 – 17.

³ ГАСО. Ф. 4, 70, 90, 91, 457, 458. ГАПК. Ф. 33, 171, 172, 693.

личные дела и формулярные списки педагогов уральских гимназий и реальных училищ. Они извлечены нами из фондов Екатеринбургского Алексеевского реального училища, Екатеринбургской 2-й женской гимназии, Екатеринбургской мужской гимназии, Пермской Александровской женской гимназии, Пермской Мариинской женской гимназии, Чердынской женской гимназии ГАСО и ГАПК¹.

Формулярные списки учителей позволяют проанализировать половозрастной, социальный, образовательный, семейный, имущественный статусы учителей различных типов школ (в т.ч. учитывая различие в местонахождении учебных заведений), проследить варианты развития учительской карьеры в зависимости от стартовых условий, места службы, уровня квалификации, политической благонадёжности и других факторов. В формулярных списках и – шире – в личных делах учителей содержится прямая или косвенная информация о судьбах и личностных особенностях учителей, что особенно важно с точки зрения изучения истории в ее человеческом измерении.

Разумеется, документы официального делопроизводства имеют сугубо формальный характер, и это накладывает отпечаток на работу исследователя. С одной стороны, формулярные списки о службе содержат только стандартизированные данные – фамилия, имя, отчество, возраст, вероисповедание, социальное происхождение и имущественное положение служащего, этапы его продвижения по карьерной лестнице, поощрения и взыскания, семейное положение и состав семьи.

С другой стороны, именно стандартизированный характер документов официального делопроизводства делает возможным применение к ним статистических методов обработки информации и позволяет на обширном фактическом материале делать научно обоснованные выводы о социопрофессиональном облике городского учительства.

Наряду с формулярными списками (а также близкими к ним по содержанию ведомостями об «испрашивании» пенсий по выслуге лет и аттестатами для представления к государственным наградам) в состав личных дел служащих обычно входят документы о приёме на службу, увольнении и переводе, копии документов об образовании, различные справки, ведомственная переписка о пересылке документов перемещаемых служащих, об их утверждении в должности, о предоставлении отпуска и т.д. Эта информация позволяет нам реконструировать почти исключительно внешнюю, формальную сторону жизни педагогов – их социопрофессиональный статус, варианты развития профессиональной карьеры, отчасти оценку их работы ведомственным начальством (впрочем, крайне формализованную и, возможно, не всегда объективную).

3. Статистические материалы. В исследовании используются сборники статистических сведений по народному образованию в уездах Пермской губернии, статистические сведения, извлеченные из ежегодных Адрес-календарей и Памятных книжек Пермской губернии, журналов городских дум и обзоров деятельности городских управ, статистические справки и отчёты, опубликованные в периодических изданиях Пермской губернии². Ценная информация содержится также в «Географическом и статистическом словаре Пермской губернии» Н.К. Чупина³. Исследование Г. Фальборка и В. Чарнолуцкого «Народное образование в России» содержит статистические таблицы о материальном состоянии школ, составе учеников и преподавателей, об образовательном уровне учителей по различным видам учебных заведений Российской империи⁴.

¹ ГАСО, ф. 90, оп. 1, д. 234 – 305; ГАСО, ф. 4, оп. 1, д. 96, 239; ГАСО, ф. 91, оп. 1, д. 375; ГАПК, ф. 172, оп. 1, д. 28; ГАПК, ф. 33, оп. 1, д. 1 – 24; ГАПК, ф. 693, оп. 1, д. 72 – 112.

² Сборник статистических сведений по Екатеринбургскому уезду Пермской губернии; Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии; Пермские губернские ведомости. - 1881 – № 10, 1882 - № 7, 8, 10, 13, 15, 22, 34, 35, 38 – 41, 46, 49 – 58, 60 – 64, 68 – 89, 95, 97, 101, 1883 - № 13, 15, 16, 22, 24, 26, 30, 32, 41, 49, 51 – 70, 72 – 82, 85 – 95; Голубев П.А. Историко-статистические таблицы по Пермской губернии.

³ Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. - Электронное издание. - Екатеринбург, 2008.

⁴ Фальборк Г. Чарнолуцкий В. Народное образование....

Статистические данные представлены в исторических очерках развития народного образования в отдельных уездах Пермской губернии, а также обзорах деятельности конкретных образовательных учреждений¹. К сожалению, исторические очерки описывают только самые крупные средние учебные заведения Пермской губернии – Пермскую и Екатеринбургскую мужские гимназии, Пермскую Мариинскую и Екатеринбургскую 1-ю женские гимназии. Гимназии и прогимназии, реальные училища в небольших уездных городах, а тем более городские училища (кроме Екатеринбургского) не имели, как правило, своих летописцев.

Также использовались данные ежегодных отчётов руководителей средних учебных заведений Попечителю Оренбургского учебного округа, хранящиеся в государственных архивах Свердловской области (ГАСО, Ф. 70, 90) и Пермского края (ГАПК, Ф. 171, 693).

Статистические материалы позволяют проследить динамику социопрофессионального облика учительства городских школ в конце XIX – начале XX вв. в тесной связи с процессом реформирования системы образования.

4. Материалы периодической печати. Обширный материал для исследования предоставляют периодические издания как местного, так и центрального уровня – «Журнал министерства народного просвещения», «Русская школа», «Пермские губернские ведомости», «Екатеринбургская неделя», «Циркуляр по Оренбургскому учебному округу», «Вестник Оренбургского учебного округа» и др.. В периодических изданиях представлены отчёты о состоянии и деятельности городских учебных заведений Пермской губернии, официальные документы Министерства народного просвещения и Оренбургского учебного округа, ценная статистическая информация, письма учителей о насущных проблемах образования и речи педагогов как активных участников различных общественных организаций, заметки из истории городских учебных заведений. Всё это даёт основание рассматривать материалы периодической печати как исторический источник комплексного характера.

5. Источники личного происхождения. Отдельные сведения об образе жизни и социальном статусе учителей городских школ Среднего Урала, об их общественной деятельности содержатся в мемуарах пермского губернатора А.Ф. Кошко, пермского краеведа и общественного деятеля Д.Д. Смышляева, писателя М.А. Осоргина (Ильина), записках путешественников по Пермскому краю на рубеже XIX – XX вв.². Источники личного происхождения позволяют реконструировать детали повседневной жизни городского учительства, субъективное восприятие участниками образовательного процесса происходивших в этой сфере изменений, роль личностных факторов в институциональных и социальных процессах, происходивших в стране и регионе на рубеже XIX – XX вв..

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые обоснована типология, система управления и финансирования городских учебных заведений Пермской губернии, реконструируется структура и социальный статус учительства городских учебных заведений Пермской губернии на рубеже XIX – начала XX вв., раскрывается его социопрофессиональный облик. В научный оборот вводятся источники, ранее

¹ Удинцев С.А. Очерк развития народного образования в Ирбитском уезде...; Семченков В.К. Краткий исторический очерк народного образования в Соликамском уезде...; Будрин В.И. Пятидесятилетие существования Екатеринбургской мужской гимназии...; Ансеров В. Краткий отчёт Екатеринбургского Алексеевского реального училища. – Екатеринбург: Тип. В.Н. Алексеева, П.Н. Галина и К^о, 1901; Диомидов Н.К. Историческая записка о Екатеринбургской мужской гимназии...; Дмитриев А.А. Столетие Пермской гимназии; Зверев А.В. Старейшее учебное заведение г. Перми...; Семченков В.К. Исторический очерк Пермской Мариинской женской гимназии...; Мариинская женская гимназия в Перми. К 50-летию юбилею.

² Кошко А.Ф. Воспоминания губернатора. – Екатеринбург: Демидовский институт, 2007; Смышляев Д.Д. Из прошлого о старых временах и людях // Писатели о Перми. – Пермь: Книга, 1993. – Вып. 6; По Каме и Уралу: путевые записки XIX – начала XX вв. / Сост. Д.А. Краснопёров. – Пермь, 2011.

использовавшиеся лишь фрагментарно (в основном для реконструкции истории отдельных учебных заведений) – личные дела и формулярные списки учителей средних учебных заведений. На региональном материале прослежены и интерпретированы изменения различных аспектов социопрофессионального облика городского учительства в процессе индустриальной модернизации российского общества.

Положения, выносимые на защиту.

1. Городское учительство Пермской губернии в конце XIX – начале XX вв. в целом сформировалось как особая социопрофессиональная группа в составе интеллигенции.
2. В социопрофессиональном облике городского учительства Среднего Урала на рубеже XIX – XX вв. тесно переплелись общероссийские тенденции и региональная специфика Урала как региона фронтирного типа модернизации.
3. Городское учительство Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв. было неоднородной социопрофессиональной группой. Процесс консолидации (и одновременно размежевания) учительства происходил в зависимости от типа учебного заведения (среднего или начального).
4. Неоднородность и недостаточная социальная защищенность городского учительства обусловила невысокий уровень его социально-политической активности по сравнению с социопрофессиональной группой народного учительства. Городскому учительству была в большей степени присуща просветительская активность (в т.ч. как специфическая форма благотворительности).
5. На рубеже XIX – XX вв. в городах Пермской губернии происходил постоянный рост численности и значения женщин-педагогов в системе среднего образования, при этом женская педагогическая карьера имела ряд особенностей, обусловленных гендерным и социальным статусом женщины.
6. В изучаемый период времени продолжалось повышение образовательного уровня городского учительства в целом по сравнению с началом XIX в., при этом сохранялось различие в образовательном уровне учителей начальной и средней школы, педагогов-мужчин и педагогов-женщин.
7. В городах Пермской губернии происходило расширение социального состава учительского корпуса и постепенное улучшение имущественного положения учителей.

Практическая значимость исследования. Результаты и материалы исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения социокультурных трансформаций в процессе российской модернизации, в том числе на региональном уровне, для разработки спецкурсов по истории Урала и истории системы образования, для прогнозирования и оценки социального эффекта реформирования системы образования с учетом исторического опыта его реализации.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования апробированы на всероссийских и региональных научных конференциях: «Государство и развитие образования в России XVIII-XX вв.: политика, институты, личности»: XIII Всероссийская научно-практическая конференция (Москва, 2009), «Образование в регионах России: научные основы развития и инноваций»: V Всероссийская научно-практическая конференция (Екатеринбург, 2009), «Человек в мире культуры: культура повседневности»: Всероссийская научная конференция молодых учёных (Екатеринбург, 2011), «Историческая наука и историческое образование как факторы гуманизации общества»: XVI всероссийские историко-педагогические чтения (Екатеринбург, 2012), «Реформы и реформаторы в истории России: к 150-летию начала Великих реформ»: XVI Всероссийская научно-теоретическая конференция (Москва, 2012), «Педагогическое образование на Урале: история и

современность»: научно-практическая конференция (Екатеринбург, 2012), представлены в тематических сборниках статей, ведущих научных рецензируемых журналах.

Структура исследования. Исследование состоит из введения, трёх глав и заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект и предмет, хронологические рамки, анализируется степень изученности проблемы, формулируются цели и задачи исследования, дается общая характеристика источниковой базы, характеризуются теоретико-методологические подходы к исследованию и методы работы с источниками.

В первой главе – «Городская школа в России и на Урале в конце XIX – начале XX вв.» - охарактеризованы государственная политика в сфере образования и система школьного образования в России на рубеже XIX – XX вв., городские школы Пермской губернии: их количественные и качественные характеристики, типология, система управления и финансирования, история наиболее значимых учебных заведений.

В первом параграфе – «Государственная образовательная политика и система школьного образования в России на рубеже XIX – XX вв.» – обоснован вывод о том, что значительные изменения в системе образования Российской империи на рубеже XIX – XX вв. были обусловлены начавшимся процессом индустриальной модернизации страны, затронувшим все сферы общественной жизни. Данные изменения являлись как выражением процесса модернизации, так и важным фактором его ускорения. Во 2-ой половине XIX – начале XX вв. происходило становление системы всеобщего образования, прежде всего начального – как в городах, так и в сельской местности. На рубеже XIX – XX вв. для России был характерен быстрый рост числа учебных заведений и количества учащихся в них. Несмотря на попытки правительства в 1880-х – 1890-х гг. вернуться к сословной сегрегации в системе образования, в средних учебных заведениях Российской империи, в т.ч. и в городах Пермской губернии, происходило неуклонное расширение социального состава учащихся, прежде всего за счёт средних слоёв городского населения. Так, например, в Екатеринбургской мужской гимназии с 1870 по 1910 гг. количество детей дворян и чиновников в составе учащихся сократилось с 44% до 31%. Нами обосновано, что в системе образования в Российской империи на рубеже XIX – XX вв. действовали также факторы, препятствующие модернизационному процессу или замедляющие его. Прежде всего, это внутренняя противоречивость, недостаточная последовательность государственной образовательной политики, незавершённость образовательных реформ. Так, именно государственная воля обеспечила возникновение системы народного просвещения в России. Однако в рассматриваемый период постоянное усиление государственного и церковного контроля над системой образования, недостаточное казённое финансирование учебных заведений, подведомственных Министерству народного просвещения, особенно в сфере начального и женского образования, приводило к тому, что система образования не могла в должной мере соответствовать растущим образовательным потребностям широких слоёв населения. Городская школа даже в начале XX в. сохраняла полиморфизм, сложившийся ещё в начале XIX в., что было обусловлено сохранением многоукладности российского общества. В городах Пермской губернии были представлены следующие типы школ.

Средние, неполные средние и специальные учебные заведения: гимназии и прогимназии мужские и женские ведомства Министерства народного просвещения; гимназии и прогимназии мужские и женские частные; реальные училища ведомства Министерства народного просвещения; духовные семинарии; духовные училища; епархиальные женские училища; учительские семинарии (мужская и женская); специальные (технические) училища; торговые школы.

Начальные учебные заведения: высшие начальные четырёхклассные училища по закону 1912 г.; городские училища по положению 1872 г. (трёх- и четырёхклассные); двухклассные городские начальные училища по положению 1828, 1874, 1875 и 1908 гг.; частные низшие училища 2-го и 3-го разрядов и частные пансионы; ремесленные учебные заведения (училища и школы); уездные и окружные училища (исчезающие рудименты дореформенной системы образования); начальные народные училища различной ведомственной принадлежности (правительственные, городские, приходские и частные – как правило, одноклассные).

Вариативность форм получения образования была неразрывно связана с остатками сословного принципа построения системы образования, а также с дифференциацией образовательных потребностей различных слоев населения.

Во втором параграфе – «Городские школы Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв.» показано, что развитие городской школы в Пермской губернии в целом происходило в русле общероссийских тенденций, но при этом имело региональные особенности. В 1880-х гг. пространством роста образовательного уровня населения в городах Пермской губернии была система начального образования, а в 1910-х гг. им становится уже система среднего образования. Женское образование, в т.ч. среднее, развивалось более быстрыми темпами, чем мужское. При этом вариативность форм получения образования для женщин была значительно ниже, чем для мужчин. Значительную роль в системе образования Пермской губернии играли специализированные технические учебные заведения, что объясняется спецификой Урала как промышленного региона. На протяжении рассматриваемого периода их доля в общей численности городских средних учебных заведений Пермской губернии составляла от 14 до 22% и повышалась вплоть до начала XX в. В целом к концу XIX в. среди городского населения Пермской губернии наиболее востребованным становится практически ориентированное среднее образование, что подтверждается ростом количества учеников реальных, технических и коммерческих училищ на 83,9 % за 10 лет по сравнению с ростом численности учащихся гимназий всего на 29,8 % за этот период. В Пермской губернии наметилась тенденция к сокращению сферы духовного образования, прежде всего среднего. Однако эта тенденция в женском образовании проявилась в меньшей степени, чем в мужском. В становлении и развитии системы городских учебных заведений в Пермской губернии, как и в России в целом, активную роль играли местные сообщества. Именно наиболее обеспеченные горожане, связанные с быстро развивавшимися в пореформенный период отраслями экономики, и сравнительно немногочисленная городская интеллигенция проявляли инициативу в создании новых учебных заведений, поддерживаемую властями. Содержание учебных заведений также в большой степени зависело от органов местного самоуправления и благотворителей. В городах Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв. ощущалась постоянная нехватка мест в учебных заведениях – как средних, так и начальных повышенного уровня. В частности, 6 из 7 городских начальных училищ г. Екатеринбурга в 1887 г. располагались в наёмных зданиях. В Пермской мужской гимназии даже при наличии параллельных отделений количество учеников во всех классах, особенно в 1890-х гг., было значительно выше нормы. Только в 1879 г., через 18 лет после открытия, собственное здание получила Екатеринбургская мужская гимназия, а в 1883 г. - Екатеринбургская женская гимназия, т.к. количество учениц в ней превышало норму в 2 раза. В 1887 г. в новое здание переехала Пермская Мариинская женская гимназия. Только в начале XX в. эта проблема была отчасти преодолена, во многом благодаря активизации земств, городских управ и частной благотворительности в деле образования. Частные гимназии и прогимназии служили альтернативой для тех, кому не хватило места в казённых средних учебных заведениях.

Во второй главе – «Социальный облик учительства городских учебных заведений Пермской губернии в конце XIX – начале XX вв.» - охарактеризованы правовой и социальный статус, социальное происхождение, образовательный уровень, брачно-семейный статус, материальное положение, карьерные стратегии различных категорий учительства городских учебных заведений Пермской губернии. На основании

анализа источников доказано, что переход от традиционного общества к индустриальному оказал существенное влияние на социопрофессиональный облик городского учительства Пермской губернии (прежде всего на образовательный уровень учителей, их социальное происхождение и гендерный состав).

В первом параграфе – «Структура и правовое положение учительского корпуса городских учебных заведений» - выделены различные категории городского учительства и показаны общие черты и различия в их правовом положении. Преподаватели средних учебных заведений имели статус государственных служащих, который предоставлял им особые права и привилегии: получение гражданских чинов и соответствующей прибавки к зарплате в зависимости от выслуги лет, получение пенсии после 25-летней службы по ведомству МНП. Их дети имели право на льготы при оплате обучения в средних и высших учебных заведениях. Правовой статус учителей начальных школ был неопределённым. С одной стороны, они также состояли на государственной службе. С другой стороны, они находились на нижних ступенях служебной лестницы по Табели о рангах, поэтому не имели привилегий преподавателей средней школы и в значительной степени зависели от произвола администрации. Промежуточное положение занимали учителя 3 – 4-х классных городских училищ, которые выделялись из общей массы народного учительства и имели возможность сделать карьеру в сфере управления народным образованием, но при этом не имели привилегий преподавателей средних учебных заведений. Женщины, работавшие в системе образования на рубеже XIX – XX вв., в соответствии со «Сводом уставов о службе гражданской» 1896 г. также являлись государственными служащими. Однако на них не распространялись нормы чиновничества и получения государственных орденов, они были ограничены в праве назначения на должности и в пенсионных правах. В отличие от мужчин-госслужащих, женщины не носили мундиры. Правовое положение учительниц начальных школ никак не регламентировалось.

Во втором параграфе – «Половозрастные характеристики учительства городской школы Пермской губернии» - обоснованы выводы о том, что на протяжении всего периода с 1881 по 1914 гг. неуклонно возрастал удельный вес женщин-педагогов в системе не только начального, но и среднего образования (в т.ч. мужского). Педагогический состав средних учебных заведений и 3 – 4-х классных городских училищ, в отличие от педагогического состава начальных одноклассных городских училищ, на рубеже XIX – XX вв. чётко различался по гендерному признаку. Мужчины могли преподавать как в мужских, так и в женских учебных заведениях, а женщины вплоть до 1900-х гг. – только в женских. В одноклассных городских училищах, независимо от состава учащихся, безусловно преобладали учительницы. И женщины, и мужчины, преподававшие в средних учебных заведениях, начинали педагогическую карьеру чаще всего после 20 лет, когда получали соответствующее образование. Завершение карьеры педагогов-мужчин обычно происходило после 50 лет и позже, тогда как время завершения женской педагогической карьеры обычно зависело от брачного статуса женщины. Средний возраст педагогических коллективов гимназий и реальных училищ определялся тремя факторами: длительностью существования учебного заведения (средний возраст тем выше, чем дольше существовала школа), гендерным составом учащихся (в мужских гимназиях преподавали педагоги более зрелого возраста, чем в женских) и статусом города, в котором располагалось учебное заведение (в гимназиях Перми и Екатеринбурга средний возраст педагогических коллективов был несколько выше, чем, например, в Чердыни).

В третьем параграфе – «Социальное происхождение учительства городской школы Пермской губернии» показано, что в рассматриваемый период, по сравнению с серединой XIX в., расширялся социальный состав учительского корпуса за счёт выходцев из непривилегированных сословий, прежде всего в системе средних учебных заведений. Социальное происхождение педагогов, особенно мужчин, в значительно меньшей степени, чем раньше, влияло на их карьерный и тем более профессиональный рост. По данным дошедших до нас формулярных списков о службе и личных дел, среди педагогов-мужчин

средних учебных заведений городов Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв. доля выходцев из дворян и чиновников составляла 32%, из духовенства – 23%, из непривилегированных сословий (мещан, крестьян, обер-офицерских детей и др.) – 46%. Среди педагогов-женщин, наоборот, преобладали дочери, вдовы и жёны дворян и чиновников (66%), из семей духовенства происходили 13%, из непривилегированных сословий – 21% преподавательниц женских гимназий. Вероятно, это связано с затруднённым доступом женщин из низших сословий к образованию, достаточному для преподавания в средних учебных заведениях.

В четвёртом параграфе – «Образовательный уровень учительского корпуса городской школы Пермской губернии» показано, что образовательный уровень педагогов городских школ Среднего Урала различался в зависимости от гендерного признака – уровень образования преподавателей-мужчин средних учебных заведений был выше уровня образования преподавательниц. Так, 72% преподавателей-мужчин, данные об образовании которых содержатся в документах официального делопроизводства, имели высшее образование (преимущественно университетское), 13% – кандидатскую степень, 1% – магистерскую степень. Среди преподавательниц-женщин высшие женские курсы окончили только 20%, институты благородных девиц – 12%, гимназию – 43%, остальные не имели даже полного среднего образования. Однако зависимость образовательного уровня от гендерного признака была тем ниже, чем ниже был статус педагога в профессиональной иерархии. Уровень образования преподавателей средних учебных заведений был значительно выше такового учителей городских училищ разных категорий. В Пермской губернии, как и в Российской империи в целом, образовательный уровень женщин-педагогов был более однородным, чем образовательный уровень мужчин. Это можно объяснить, с одной стороны, трудностью выхода на рынок квалифицированного труда женщин с образованием ниже среднего, с другой стороны, тем, что администрация учебных заведений отдавала предпочтение учителям-мужчинам перед учителями-женщинами. Существенной динамики в образовательном уровне учительского корпуса Пермской губернии на протяжении 2-ой половины XIX – начала XX вв. нами не выявлено, только в женских гимназиях к началу XX в. отмечается тенденция к росту образовательного уровня преподавательниц (за счёт молодых выпускниц высших женских курсов). В целом же образовательный уровень педагогов постепенно повышался ещё со 2-ой четверти XIX в..

В пятом параграфе – «Имущественное положение, условия и характер труда педагогов городских учебных заведений Среднего Урала» – доказано, что имущественное положение учителей постепенно улучшалось по сравнению с предшествующим периодом, но сохранялся существенный разрыв в уровне доходов учителей средней и начальной школы. Заработная плата учителей средней школы в городах Пермской губернии в рассматриваемый период выросла по сравнению с началом 1860-х гг. примерно на 35 – 50 %. (в мужских средних учебных заведениях она была выше, чем в женских). Заработная плата классных надзирательниц и начинающих преподавательниц в женских гимназиях и прогимназиях, а также воспитателей пансиона и помощников классных надзирателей в мужских гимназиях и реальных училищах была сопоставима с заработной платой учителей начальных школ. Однако заработная плата преподавателей и даже большинства преподавательниц в средних учебных заведениях в два и более раз превышала заработную плату учителей начальных учебных заведений. Также в данном параграфе охарактеризованы условия труда (объём учебной нагрузки, распространённость совместительства в двух и более учебных заведениях и т.п.) различных категорий городского учительства.

В шестом параграфе – «Семейное положение и особенности брачно-семейного поведения педагогов в городах Пермской губернии» – обоснован вывод о том, что семейное положение учительского корпуса средних учебных заведений городов Среднего Урала на рубеже XIX – XX вв. различалось прежде всего по гендерному признаку. Если среди педагогов-мужчин было относительно больше лиц, состоящих или ранее состоявших в браке, то среди педагогов-женщин, наоборот, преобладали не имеющие собственной семьи и детей.

Количество детей в семьях педагогов городских школ Пермской губернии не зависело от положения педагога в профессиональной иерархии и уровня его благосостояния и определялось естественными факторами. При этом наличие собственных детей не являлось типичной характеристикой городского учителя и особенно городской учительницы.

В седьмом параграфе – «Профессиональный рост и карьерные стратегии учительства городской школы Пермской губернии» показано, что профессиональный рост учителей начальных и неполных средних учебных заведений предполагал, главным образом, повышение собственно учительской квалификации посредством участия в работе учительских курсов и съездов. Преподавательский состав гимназий и реальных училищ, включавший как мужчин, так и женщин, под профессиональным ростом понимал в большей степени научные занятия. Кроме того, преподаватели средних учебных заведений (прежде всего мужчины), обладая статусом государственных служащих, имели наибольшие возможности по сравнению с другими группами городского учительства для формального, связанного с продвижением по служебной лестнице, карьерного роста. В целом учительская карьера в городах Среднего Урала на рубеже XIX – XX вв. не предполагала ни особых взлётов, ни падений. Мобильность была в большей степени горизонтальной, при этом в масштабах всей Российской империи. Женская педагогическая карьера отличалась от мужской прежде всего тем, что женщины вплоть до начала XX в. могли работать только в женских учебных заведениях, тогда как мужчины преподавали и в мужских, и в женских гимназиях, прогимназиях, училищах. Карьера женщины в системе образования в немалой степени зависела от её семейного положения, тогда как на карьере педагога-мужчины этот фактор влияния не оказывал.

Во второй главе показано, что на рубеже XIX – XX вв. городское учительство в Пермской губернии, как и в России в целом, представляло собой формирующуюся социoproфессиональную группу с определённым социальным, имущественным, образовательным статусом, со своими особенностями брачно-семейного и профессионального поведения. Тем не менее, городское учительство отнюдь не являлось однородной и тем более закрытой социальной группой. Различия в положении городских учителей определялись, главным образом, двумя факторами: гендерной принадлежностью педагога и статусом учебного заведения – среднего или начального. Положение педагогов-мужчин было более привилегированным, чем положение педагогов-женщин. Учителя средних учебных заведений имели значительные преимущества по сравнению с учителями начальной школы. Значительную, но не главную роль играло положение педагога в профессиональной иерархии внутри системы среднего образования, зависевшее в первую очередь от образовательного уровня и квалификации педагога. В более выгодном положении находились руководители учебных заведений и преподаватели наук и языков, в менее выгодном – преподаватели искусств и гимнастики, воспитатели пансиона и классные надзирательницы.

В третьей главе – «Общественная активность учительства городских средних учебных заведений Пермской губернии в конце XIX – начале XX вв.» - рассматривается общественная деятельность учительства в городах Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв. – профессиональные и внепрофессиональные интересы учителей, направления и формы их гражданской и политической активности, роль городского учительства в становлении гражданского общества на Среднем Урале.

В первом параграфе – «Просветительская и благотворительная деятельность учителей городской школы Пермской губернии» - доказано, что ведущим направлением общественной активности городских учителей Среднего Урала можно считать просветительскую деятельность. Педагоги участвовали в создании и деятельности научных обществ, в организации публичных просветительских мероприятий. Просветительская деятельность учительства была неразрывно связана с благотворительностью. В ряде случаев просветительская деятельность являлась специфической для учительства формой благотворительности.

Во втором параграфе – «Участие городского учительства Среднего Урала в конфессиональной жизни провинциального города на рубеже XIX – XX вв.» - показано, что подавляющее большинство городского учительства Среднего Урала составляли лица православного вероисповедания, что объясняется как преобладанием лиц православного вероисповедания в составе населения Пермской губернии, так и проводившейся на рубеже XIX – XX вв. государственной политикой в сфере образования. Участие городского учительства в конфессиональной жизни, помимо принадлежности к определённому приходу, выражалось в миссионерской, просветительской и благотворительной деятельности, причём приоритет отдавался религиозному просвещению. Тем не менее, общественная активность учителей в религиозной сфере проявлялась слабее, чем в светской. Скорее, можно говорить о том, что участие в церковных общественных организациях было специфической формой просветительской и отчасти благотворительной деятельности городского учительства, обусловленной существовавшим в то время общественным укладом. Однако государственный характер Русской православной церкви на рубеже XIX–XX вв. не даёт возможности однозначно трактовать принадлежность к приходу и участие в конфессиональной жизни как выражение свободной воли и общественной позиции педагога.

В третьем параграфе – «Социально-политическая деятельность городского учительства Пермской губернии» - охарактеризованы основные направления социально-политической деятельности учителей и сделаны выводы о том, что на рубеже XIX – XX вв. в Пермской губернии, как и в России в целом, активизировалось движение учительства за демократизацию школы и общественной жизни вообще, тесно связанное с борьбой учителей за свои права. Это можно объяснить как назреванием общенационального политического кризиса и последовавшей за ним революцией 1905 – 1907 гг., так и завершающимся процессом выделения учительства в особую социoproфессиональную группу в составе интеллигенции. В то же время в социально-политической деятельности проявилось размежевание городского учительского корпуса на учителей начальной школы, настроенных более радикально, и учителей средней школы, придерживавшихся умеренно либеральных или консервативных взглядов. Это размежевание объясняется глубокими различиями в социально-экономическом положении учителей различных типов школ и в их общественном статусе.

В Заключении подведены итоги исследования. Городское учительство Пермской губернии в конце XIX – начале XX вв. в целом сформировалось как особая социoproфессиональная группа в составе городской интеллигенции. Это подтверждается специфическим характером профессиональной деятельности учителей, относительной общностью их социального, образовательного статуса и материального положения, наличием особого профессионального этоса, общностью форм и проявлений общественной активности.

Городское учительство Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв. было неоднородной социoproфессиональной группой. Процесс консолидации (и одновременно размежевания) учительского корпуса происходил не по линии «город – деревня», а по линии «начальная школа – средняя школа». Положение и мировоззрение городского учителя зависело не только от его гендерного и образовательного статуса, но в значительной степени - от типа учебного заведения (среднего или начального). Неоднородность городского учительства Пермской губернии, как и России в целом, стала одной из причин несформированности его самостоятельной политической позиции, недостаточной социально-политической активности по сравнению с социoproфессиональной группой народного учителя.

Городское учительство Пермской губернии формировалось в рамках общероссийских тенденций в развитии системы образования в пореформенный период и в начале XX в.. Тем не менее, на процесс его формирования оказала влияние региональная специфика.

Особенности Среднего Урала как промышленного региона, региона фронтирного типа обусловили достаточно пёстрый социальный состав как учащихся, так и педагогов городских

учебных заведений в рассматриваемый период, высокую степень вариативности форм получения образования, сложное переплетение старого и нового в образовательной сфере, преимущественную востребованность технического среднего образования и разнообразие специальных учебных заведений.

В 1881 - 1914 гг. в среде городского учительства происходили следующие процессы:

- постоянный рост численности и значения женщин-педагогов в системе среднего образования;

- продолжающееся повышение образовательного уровня городского учительства в целом по сравнению с началом XIX в. (при сохранении различия в образовательном уровне учителей начальной и средней школы, педагогов-мужчин и педагогов-женщин);

- расширение социального состава учительского корпуса (особенно ярко это проявилось в средних учебных заведениях);

- постепенное улучшение имущественного положения учителей (при сохранении разрыва в уровне доходов учителей средней и начальной школы).

Общественная активность городского учительства Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв. развивалась в трёх направлениях:

- просветительская и благотворительная деятельность;

- участие в конфессиональной жизни;

- социально-политическая деятельность.

Городское учительство Пермской губернии, как и России в целом, на рубеже XIX – XX вв. не создало собственных общественных организаций, не сформулировало достаточно чётко свои специфические интересы и требования.

Нами установлены следующие причины недостаточно высокой социально-политической активности городского учительства:

- невозможность выработки общих профессиональных и политических требований из-за существенных различий в положении педагогов средней и начальной школы, и, следовательно, их различного отношения к процессам, происходившим в стране и регионе на рубеже XIX – XX вв.;

- затруднения в создании общественных организаций, вызванные нахождением педагогов на государственной службе (этот фактор был наиболее значимым для учителей средних учебных заведений, системообразующей группы городского учительства)

- тесная связь большинства создававшихся учительских организаций с земствами, уделявшими внимание проблемам сельского народного учительства, а не с городским самоуправлением;

- наличие в городах широких возможностей для проявления неполитической активности учительства.

Для Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв. характерно политическое размежевание городского учительского корпуса: педагоги начальной школы были настроены более радикально, чем педагоги средней школы. Это обусловлено значительным разрывом в социальном и материальном положении учителей начальной и средней школы.

Безусловно, общественная активность городского учительства играла значительную роль в становлении гражданского общества в городах Пермской губернии. При этом ведущим в общественной деятельности учительства было просветительское направление.

В целом проведённое исследование позволило реконструировать социальный облик городского учительства Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв., особенности его образа жизни и ментальности, карьерные стратегии учителей разных типов городских школ, роль учителей городской школы в общественной и культурной жизни Среднего Урала, в процессе модернизации страны и региона.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в научных рецензируемых журналах, определенных ВАК:

1. *Уколова О.С.* Социопрофессиональный облик уральского учительства на рубеже XIX – XX вв.: историография и источники изучения // Вестник РУДН. Серия «История России», 2010 - № 6. С. 216 – 222.
2. *Уколова О.С.* Карьера городского учителя // Родина, 2012 - № 11. С. 155 – 157.

Другие публикации:

1. *Уколова О.С.* Уральское учительство на рубеже XIX-XX вв. в отечественной историографии // Государство и развитие образования в России XVIII-XX вв.: политика, институты, личности: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2009. С. 194 – 202.
2. *Уколова О.С.* Уральское учительство на рубеже XIX-XX вв.: опыт изучения в постсоветскую эпоху // Образование в регионах России: научные основы развития и инноваций: материалы V Всерос. науч.-практ.конф., Екатеринбург, 23-25 ноября 2009 г. – Екатеринбург, 2009. Ч. I. С. 57 – 58.
3. *Калужская М.В. Уколова О.С.* Мощный ресурс для профессионального долголетия // Управление школой, 2010 - № 9 (516). С. 23 – 28.
4. *Уколова О.С.* Профессиональная карьера как фактор повседневной жизни учительства Среднего Урала на рубеже XIX – XX вв // Человек в мире культуры: культура повседневности. Материалы Всероссийской научной конференции молодых учёных. Екатеринбург: УрФУ, 2011. С. 345 – 349.
5. *Уколова О.С.* Особенности педагогической карьеры женщин в городах Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв. // Историческая наука и историческое образование как факторы гуманизации общества. XVI всероссийские историко-педагогические чтения. - Екатеринбург, 2012. Ч. II. С. 302 – 305.
6. *Уколова О.С.* Городское учительство Пермской губернии в условиях модернизации уральского города на рубеже XIX – XX вв. // Реформы и реформаторы в истории России: к 150-летию начала Великих реформ. Материалы XVI Всероссийской научно-теоретической конференции. - М.: РУДН, 2012. С. 593 – 601.
7. *Уколова О.С.* Возможности профессионального роста учителей городских школ Пермской губернии на рубеже XIX – XX вв. // Педагогическое образование на Урале: история и современность. Сборник материалов научно-практической конференции (Екатеринбург, УрГПУ, 15 ноября 2012 г.). Екатеринбург, 2012. Ч. I. С. 104 – 112.